

«Что случилось? Ты кашляешь... Это мой дядя опять смущает тебя...», - с трудом спросил Нин Цзяи Лу Чжичжао.

Нин Цзяи терпел боль, изо всех сил стараясь выглядеть слабым и хрупким.

Зависимость от феромонов оказалась гораздо более мучительной, чем думал Нин Цзяи.

Однако мужчина явно видел его смущённый вид, но он просто стоял у двери, не делая при этом ни шагу вперёд.

Лу Чжичжао всегда любил Нин Цзяи, как возлюбленного детства. Судя по тому, как Нин Цзяи воспринимал его, то и Чжичжао считал Нин Цзяи для себя чуть ли не родным человеком и уж тем более не стал бы смотреть, как его друг мучается и страдает в одиночестве.

«Чжичжао?».

Нин Цзяи фыркнул, не прилагая особых усилий, чтобы его голос звучал подавленно.

«Прошу, молчи... не пугай меня».

Слабый, сладкий аромат источал недифференцированный Омега.

Прочувствовав состояние Омeги, изначально жёсткое сердце Лу Чжичжао немного смягчилось.

«Что случилось, когда Су Лян был атакован семьёй Нин в «Змеиной пещере»?», - посмотрел в глаза Нин Цзяи и спросил Лу Чжичжао, подошедший к кровати Нин Цзяи.

Нин Цзяи моргнул. Ему вдруг стало немного жаль, что его лицо уже стало искривлённым из-за боли, и он не сможет ещё сильнее выразить излишнюю болезненность.

«Я не понимаю, о чём ты говоришь».

Ужас в его сердце не помешал Нин Цзяи окрасить глаза в покрасневший оттенок.

Он невозмутимо оглянулся на Лу Чжичжао, прекрасно понимая, что чем дальше, тем больше он не сможет отвести взгляд.

Нин Цзяи должен вести себя спокойно.

«Брат Су Лян был атакован моей семьёй в «Змеиной пещере»? Как такое возможно?! Ведь это же змеиная пещера! Самое безопасное место в мире! И вообще я не могу понять – почему же кто-то из членов моей семьи напал на него...», - сказал Нин Цзяи. Притворившись, что он понимал, о чём в дальнейшем пойдёт речь, голос Нин Цзяи внезапно стал высоким.

«Ты думаешь, что нападение организовал я? Ты считаешь, что из-за моей помолвки с тобой, я стал ревнив, безрассуден и даже осмелился использовать силу своей семьи, чтобы прямо в «Змеиной пещере» навредить Су Ляну?».

Пока он говорил, стройный мальчик Омега, казалось, был сильно обижен, и слёзы постепенно начали катиться из его глаз.

Глядя на слёзы Нин Цзяи, Лу Чжичжао, который крайне холодно относился к его нынешним словам, был внезапно поражён. Его лицо всё ещё было мрачным, но его тон немного ослаб.

«Семья Нин всегда использовала тебя, чтобы обвинить тебя во всех бедах и сделать мне больнее. Мне нравится Су Лян. И, должно быть, им этот факт очень мешает», - с горечью сказал Лу Чжичжао нежно поглаживая горячую шею Нин Цзяи.

На мгновение Чжичжао не понял, почему ему стало так грустно. Его душа словно разделилась на две половины, одна половина - это нежный, добрый и спокойный преемник главы семьи Лу, он никогда не хотел обидеть Нин Цзяи, этого слабого мальчика, который всегда доверял ему, как младшему брату; другая же половина его была чрезвычайно жестокой и холодной. Прочитав все документы из Змеиной пещеры, он даже хотел схватить Нин Цзяи за шею и спросить его, почему он так поступил, и почему он посмел обидеть его возлюбленного.

Он наклонился к уху Нин Цзяи и слово за словом назвал имена Лу Хэ и слуги семьи Нин.

Он шипел, как ядовитая змея, и повторял то, что эти двое сделали.

«Все они были подкуплены именно семьёй Нин. Разве тот слуга, он не находился рядом с тобой всё время? И неужели ты действительно не знал, что он наделал?».

«Это не так, Чжичжао, послушай меня, я не знаю, я действительно не знаю... Я никогда не думал, что они сделают это, у-у-у...».

Из-за феромонной зависимости лицо Нин Цзяи покрылось холодным потом, а его конечности, казалось, грызли бесчисленные муравьи, от боли он был готов сойти с ума.

Нин Цзяи в сердцах проклинал Нин Тан, все случаи, когда тот доверял своему слуге. И мимолётно прокручивая эти мысли у себя в голове, его железы излили сильную боль внутри его тела из-за нарастающих переживаний.

Информационные железы, которым, чтобы расти в теле, нужно использовать множество препаратов для подавления реакции отторжения, в этот момент жгли его нервы, как паяльник.

Ему не столько нужен феромон Лу Чжичжао, чтобы контролировать естественную пульсацию в теле, лучше сказать, что он просто хотел облегчить боль.

В тот момент, когда Нин Цзяи мог спалиться, ему пришлось притворяться обрюзгшим и жалким Омегой.

Не то чтобы он не думал, что Лу Чжичжао узнает об этом инциденте раньше, но Нин Цзяи и подумать не мог, что Чжичжао догадается настолько быстро. Но теперь ему ничего не остаётся кроме как давить на жалость...

Нин Цзяи обнял себя, внешне плача, но на самом деле он достал что-то из кармана и слегка помял это кончиками пальцев.

Вещь была лёгкой и тонкой, и при небольшом усилии она превратилась в полупрозрачный порошок.

Нин Цзяи сжал рукой маленькую крошку порошка, а когда Лу Чжичжао снова подошёл к нему, всхлипнул и бросился в его объятия.

«Это моя вина!», - вопль Нин Цзяи звучал крайне отчаянно: «Если бы не я, моя семья ничего бы не сделала с братом Су Ляном, я много раз говорил это, я не могу быть с тобой, но... но... но...».

Словно потеряв контроль над собой, Нин Цзяи внезапно поднял руку, схватил стакан с водой на прикроватной тумбочке и разбил его о пол. С диким отчаянием он произнёс: «Если я выкопаю информационную железу, могу ли я гарантировать безопасность брата Су Ляна?! Не стану ли я камнем преткновения между тобой и им?!».

«Нин, что ты делаешь, ты с ума сошёл?».

Зрачки Лу Чжичжао внезапно сузились, он подсознательно сжал запястье Нин Цзяи, заставляя последнего опустить стакан.

«Я просто хочу извиниться... ведь это же всё моя вина...». Нин Цзяи воспользовался ситуацией, чтобы лечь в объятия Лу Чжичжао, из какого-то инстинкта, он заметил, как вокруг Лу Чжичжао затянулось что-то странное, что заставило его вздрогнуть, и рассеялось.

«Если я выкопаю информационные железы, то мне не станет так неудобно. Я решил, что не хочу быть Омегой, Чжичжао, я лучше буду обычной бетой, как брат Су Лян...».

Нин Цзяи плакал во время разговора, из-за боли в теле он не мог сдержать слёз.

Конечно, слёзы, которые лились в этот раз, были настоящими, и он был готов сойти с ума от феромонной зависимости.

«Чжичжао, мне так больно...».

Плача, Нин Цзяи протянул руки и обхватил Лу Чжичжао. И на этот раз Лу Чжичжао не оттолкнул его.

«Забудь об этом».

Лицо Лу Чжичжао ненадолго изменилось.

Феромон Нин Цзяи пах слаще и мягче, чем раньше, он окутывал Лу Чжичжао, и в конце концов заставил его испустить болезненный вздох.

«Ты всего лишь инструмент чужих интриг». Лу Чжичжао невольно обнял худенького мальчика, «...ты и я - просто инструменты, с которыми более влиятельные люди просто играют».

Нин Цзяи не обращал внимания на шёпот Лу Чжичжао.

Он сорвал с себя рубаху, затем опустил голову и зарылся лицом в плечо Лу Чжичжао.

«Чжичжао, я прошу тебя, укуси меня».

Он всхлипывал.

«Мне так плохо».

Мягкие конечности крепко опутали Альфу, но тот был окутан сладкими феромонами, став невольно слабым и не в силах оттолкнуть мальчика.

«Нин, я... Я не могу этого сделать». Лу Чжичжао задыхался, он сказал с трудом: «Я подумал об этом, и считаю, что всё происходящее между нами - ошибка. Если Су Лян узнает, что я делал с тобой, он, вероятно, не вернётся ко мне снова».

«Он не узнает, Чжичжао, пока я не скажу, он не узнает». Нин Цзяи наклонился к уху Лу Чжичжао и жалобно сказал: «... Даже если узнает, то это больше не будет иметь никакого значения. Как может такой добрый человек, как Су Лян, не принять тебя из-за такой мелочи. Он должен знать, что ты сделал такой выбор не отвергая Су Ляна».

«Нин, я прошу... не надо...».

«Чжичжао, подумай об этом, хорошо, если он сердится, тогда, возможно, он простит тебя. Всё в порядке, мы же с тобой просто друзья. Я никогда не думал беспокоить тебя, а когда всё закончится, я буду держаться от тебя подальше и больше я тебя никогда не побеспокою...».

В воздухе появился сладкий аромат феромонов, от которого Лу Чжичжао постепенно перестал слышать шёпот Нин Цзяи.

Всё его внимание было приковано к шее мальчика.

Незрелые информационные железы завелись под кожей, постоянно искушая его своей пульсацией.

Стоит отметить, что поначалу Чжичжао сопротивлялся этому искушению.

Однако смутное осознание своих страстных желаний промелькнуло мимо.

И вскоре, бурные инстинкты Альфы взяли верх. Осознав происходящее над ним, Лу Чжичжао обнаружил, что яростно укусил Нин Цзяи за шею. И он, который должен был выпустить немного феромона, чтобы быстро отпустить Нин Цзяи, укусил его намного глубже из-за сильного импульса.

Тем временем, Нин Цзяи почувствовал маленькую прохладу от укуса.

И на этот раз он не допустит никакого сопротивления.

«Хм...».

Феромоны Альфы влились в заднюю часть шеи Нин Цзяи оставив лишь следы от острых зубов.

Затем появился прилив тепла, и сильная боль ослабла.

Мальчик не смог удержаться от довольного стога.

Неимоверное притяжение Альфы к Омеге обусловлен мощным эффектом цветка Леи.

Раньше Нин Цзяи понимал цветок Лея так же, как и всё в Земном Альянсе - это был всего лишь цветок неизвестного инопланетного растения.

Как более старший член семьи Нин, он мог знать немного больше, чем обычные люди. Он знал, что цветок Леи - чрезвычайно редкое растение. А аромат, который он источает, является единственным, способным успокоить душевное буйство альфа высокого уровня.

Кроме того, у него не было побочных эффектов.

И до сих пор никто не придумал, как его правильно использовать.

Но не так давно исследовательский институт семьи Нин случайно обнаружил особый эффект цветка Лея.

Для пар с очень высоким уровнем взаимодействия между Альфой и Омегой, у которых совпадение более 90%, аромат цветка Лея будет усиливать духовное и физическое притяжение между ними очень долгое время. Другими словами, для партнеров с высоким уровнем взаимодействия - это особое лекарство, стимулирующее физиологические инстинкты.

[Первые и предварительные результаты исследований у нас имеются. Знаете, у нас ещё нет реальных результатов испытаний, но, согласно данным, эффект цветка Лея будет усиливаться по мере повышения уровня Альфа»].

Нин Тан родился до феромонной зависимости Нин Цзяи, и дал ему образец цветка Лея, а затем он посмотрел на своего с ухмылкой и мягко сказал.

[«На твоём месте я бы использовал его с осторожностью. Ведь, эффект этого цветка мимолётно может исчезнуть. Сможешь ли ты с её помощью привязать к себе Лу Чжичжао - зависит только от тебя»].

Образцы цветка, оставленные растением Леи много лет назад, уже потускнели и стали хрустящими, как бумага от конфеты.

На самом деле Нин Цзяи не собирался их использовать. В таком способе привязки Альфы он не был уверен. После того, как он столько лет налаживал отношения с Лу Чжичжао, он стал настолько дорогим Омегой для Чжичжао, что ему казалось, что Нин Цзяи совсем не нужно использовать какой-то цветок, чтобы соблазнить Лу Чжичжао.

Но позже, после провала нападения, оказалось, что выбора у него более не осталось.

Допрос Лу Чжичжао был настолько ужасающим, что всё раскрылось довольно быстро.

У него не было выбора, кроме как осторожно раздавить драгоценный цветок Лея.

Всё, что произошло после этого, было ожидаемо Нин Цзяи.

Да, Лу Чжичжао наконец-то поверил ему, как и много раз до этого.

И, как надеялся Нин Цзяи, то, что сделал с ним Лу Чжичжао, было не просто лёгким выделением феромонов.

Действия Лу Чжичжао были яростными и жадными. Он безрассудно вливал феромоны, принадлежащие Альфе, в незрелые информационные железы Нин Цзяи.

Выглядело сие действие для Чжичжао довольно больно и... унижительно.

Но в то же время, Нин Цзяи должен был признать, что быть отмеченным настолько сильным Альфой - это событие, которое не коснётся многих людей.

«Мммм, а это довольно больно...».

Су Лян вдохнул холодный воздух и убрал пальцы с края листьев растения Лея.

Текстура растения Лея была очень жёсткой, и за эти дни появилось много новых листьев. При касании необходимо быть осторожным, ведь они могли с лёгкостью порезать руку.

За последние несколько дней Су Лян несколько раз слегка порезался этими листьями.

Хотя в большинстве случаев кровь не шла, ощущения от неё оставались достаточно болезненными.

Действительно...

Су Лян вздохнул.

Перед тем, как поливать сегодня, он подумал, что на этот раз не должен снова пропустить лотос, но снова пропустил. Его рассеянность давала о себе знать.

И это состояние растерянности и замешательства длилось уже несколько дней.

Су Лян пытался сделать себя немного энергичнее, но стоило его нервам немного расслабиться, как он снова возвращался к своему первоначальному состоянию.

Прошло полмесяца с момента последнего приезда господина Си. Су Лян изначально думал,

что пережил самый сложный период развития информационной железы. Однако временами, он неосознанно, возвращался в первую ночь.

Су Лян почувствовал лёгкое беспокойство.

Будоражащее чувство пустоты.

Казалось, будто у него не хватает частички души, Су Лян никак не мог сосредоточиться, а в мыслях у него проносился образ той боевой формы...

Су Лян вздрогнул, затем задыхаясь, он заставлял себя отвлечься от мыслей об аромате чёрной боевой формы.

В эти дни Су Лян снова начал хотеть спать с этой боевой формой.

... стыд.

К тому же такие мысли ему казались очень извращёнными.

Но на этот раз Су Лян был хорошо подготовлен. Он положил боевую форму в другую комнату и запер ту комнату на ключ, и он изо всех сил старался каждый день думать о другом тем самым себя воспитывая.

С нынешней точки зрения, разум Су Ляна всё ещё побеждает инстинкт. Но ценой этого стало то, что все эти дни он слонялся по огромной вилле, не в силах сосредоточиться на учёбе.

Неужели реакция расстройства, вызванная выработкой феромона, такая долгая?

Несколько раз Су Лян даже не мог удержаться, чтобы не позвонить Домработнику. Он больше не мог этого выносить, и ему просто хотелось использовать какие-нибудь лекарства, чтобы контролировать свои хаотичные извращённые импульсы.

Однако, несмотря на то, что сейчас Су Лян очень близок с Домработником, он всё равно себя останавливал всякий раз, когда хотел позвонить ему.

Он не знал, как поговорить с Домработником о своих симптомах - у него не было высокой температуры, вялости и вспыльчивости, как у всех остальных. Усталость и головокружение полностью отсутствовали, за исключением первого дня.

Его единственный симптом - особо сильное желание спать в обнимку с одеждой Альфы.

Желание Су Ляна изматывало его нервы и даже заставляло терпеть до боли в груди.

Он не знал, как унять свой неприглядный и невыразительный порыв. Единственное, что он мог сделать - так это направить всё своё внимание на выращивание цветов, кхм, то есть ухаживать за не так давно, пересаженными роботом возле его виллы растениями Леи.

Эти растения Лея такие же выносливые, как говорит Домработник. Во время отсутствия Су Ляна их цвет стал очень тусклым, и казалось, что они вот-вот повиснут, но после пересадки в сад за пределами виллы они снова стали очень пышными всего за несколько дней.

Самым противоречивым было то, что после того, как Су Лян некоторое время ухаживал за этими растениями Лея, он заметил, что в них произошли некоторые изменения, и некоторые растения Лея отрасли острые листья, которые могли порезать любого прикоснувшегося, а в защитных слоях этих листьев понемногу пробивались нежные и чистые белые цветы.

Су Лян никогда не думал, что он когда-либо сможет вырастить цветок Леи.

Если бы он не подтвердил это у Домработника, ему было бы трудно представить, что этот маленький, на первый взгляд обычный белый цветок на самом деле является цветком Леи, которым очень дорожат.

Эти маленькие белые цветы действительно выглядели неприметными по сравнению с великолепными и роскошными листьями.

[«Цветок Лея» - самый священный цветок в книгах народа Лея. Согласно записям, только их жёны и мужья, которых считали родными, имели право надеть его в брачную ночь этот особый вид цветка. Конечно, для людей земли самая важная функция этих цветов - умиротворить силу духа высокоуровневого Альфы. Однако, чем выше уровень Альфы, тем бесполезнее для них будет лекарство. Так что этот цветок весьма ценен. Кстати, теперь они являются результатом вашей работы, и вы имеете право распределять их по назначению. Вам помочь включить их в звёздную сеть?»].

Когда расцвёл первый цветок Леи, Су Лян позвал Домработника.

Он выглядел чрезвычайно жаждущей заработать для Су Ляна побольше денег, но Су Лян ошарашенно прервал его и напомнил: «Я помню, что хозяин семьи Лу... тоже должен в них нуждаться. Верно? Иначе ты бы не стал сажать эти растения Лея в «Змеиной пещере»?».

Тогда Су Лян сказал Домработнику, что когда цветы Лея распустятся ещё немного, их отправят хозяину семьи Лу.

Хотя, по словам Домработника, уровень хозяина Змеиной пещеры слишком высок, а феромонное расстройство продолжается уже слишком много лет, даже цветок Лея, вероятно,

будет бесполезен. Но Су Лян всё равно хотел попробовать.

В конце концов, с тех пор как он вошёл в «Змеиную пещеру», он и не встретил монстра, о котором ходили слухи, Су Лян чувствовал, что он находится под защитой хозяина «Змеиной пещеры».

...

«Если цветок действительно окажется полезным, он должен дать мне немного силы».

Подумав об этом, Су Лян вздохнул, тихо пробормотал, а затем наклонился вперёд, чтобы понюхать маленькие белые цветы.

Эти несравненно драгоценные, несравненно редкие, несравненно священные маленькие цветы совсем не пахли.

Наверное, потому что я бета, поэтому я не могу их понюхать?

Су Лян сморщил нос и встал.

Я могу только молиться, чтобы, по слухам, мощный Альфа S-класса, как Лу Тайпань, смог учуять его...

В тот момент, когда Су Лян задумался, он внезапно повернул голову от того, что на него кто-то смотрел.

Недалеко от него стояла высокая фигура в тёмно-коричневой форме и молча наблюдала за ним.

«Я возьму свою боевую форму».

Мужчина некоторое время молчал под удивлённым взглядом Су Ляна, а затем из-за маски донёсся его магнетический шёпот.

Воссоединение с Су Ляном произошло так быстро, что даже Лу Тайпань не успел об этом подумать.

Конечно, он обещал найти Су Ляна снова, но... В любом случае, их встреча не могла произойти по такой нелепой причине как «прийти за своей старой боевой формой».

Настоящей причиной его появления в саду Ми было то, что Домработник сообщил ему о

некоторых странностях Су Ляна.

Ежедневный плановый медицинский осмотр показал, что информационные железы Су Ляна развиваются достаточно хорошо.

[«...Есть несколько значений, которые не совсем правильные. Вот, например, он повторно развивает информационные железы в ненормальных условиях, но оказывается, что этот уровень расстройства приемлем. Его тело нуждается в повторной адаптации вновь выращенных желёз»], - сказал Домработник Лу Тайпаню.

[Господину Су Ляну, возможно, было неловко мне об это сообщать. Однако я так расстроен, потому что я андроид, поэтому у господина Су Ляна нет выбора кроме как рассчитывать на помощь. Вы мне полностью доверяете в этом вопросе?»]

Домработник сделал невинное выражение лица перед Лу Тайпанем.

«...».

Лу Тайпань посмотрел на очень счастливого искусственного интеллекта, но ничего не ответил.

Весь оставшийся день он вёл себя как обычно, как будто его ничего не трогало.

До вечера командир «Альфы», который должен был заниматься физической подготовкой, изменил расписание, незыблемое уже много лет.

«Я пошёл проверить базовое физическое состояние Су Ляна».

Сухой шёпот мужчины, холодный и жёсткий, звучал как автоматная очередь.

Но в глазах, которыми он смотрел на Су Ляна, была нежность, которую Су Лян ранее никогда не замечал.

<http://bllate.org/book/14436/1276534>